

Внутри измерителя каналов сгустились тучи, сверкнули молнии, и в мгновение ока пошёл дождь.

— Ссс...

Регистратор резко вдохнул.

Янь Уюй и сам не мог понять, что происходит.

Тан И погладил бородку, кивнул и задумчиво произнёс:

— Янь Уюй, носитель двух каналов. Его каналы ци: гром и дождь.

Услышав это, Ли Цзюньянь хлопнул Янь Уюя по плечу:

— Ну ты даёшь, парень, умел скрывать свои способности. Но твой путь совершенствования теперь будет очень трудным, ведь тебе придётся изучать два метода культивации.

Однако он не успел договорить, как в измерителе каналов вырос саженец дерева.

— Ссс...

Тан И тоже резко вдохнул:

— И ещё есть атрибут дерева.

Три канала — превосходный талант.

Лицо Тан Ханьюя уже было крайне недовольным, он раздражённо произнёс:

— Не может быть!

Тан И холодно посмотрел на него:

— Измеритель каналов не ошибается. Ханьюй, не будь нетерпеливым.

— Да, старейшина.

Тан Ханьюй сжал кулаки, посмотрел на Е Чанцзяня и усмехнулся.

Ли Цзюньянь сказал:

— Лу Яо, это впечатляет. Люди с тремя каналами встречаются редко. Но раньше был ещё более легендарный человек, обладавший семью каналами!

Перед уходом Е Чанцзянь заметил:

— Правда? А как тогда должен выглядеть измеритель каналов, чтобы не сломаться от перегрузки?

Когда настала очередь Е Чанцзяня, вокруг раздалась насмешки.

Он приложил ладонь к измерителю каналов, но всё оставалось спокойным.

Он вздохнул. Так и есть.

Насмешки вокруг становились громче.

Тан Ханьюй усмехнулся.

В ладони Е Чанцзяня появилось ощущение жжения, затем он почувствовал покалывание и мгновенно отдернул руку.

— Бах!

Измеритель каналов издал оглушительный звук разрыва и разлетелся на куски.

Тан Ханьюй побледнел.

Остальные ученики клана Танмэнь замерли в страхе.

Ли Цзюньянь пробормотал:

— Ты только что спросил, как выглядит измеритель каналов для семи каналов.

— Говорят, что измеритель не выдержал нагрузки и взорвался.

Е Чанцзяня прошиб холодный пот.

Он серьёзно посмотрел на Тан И:

— Может, это духовный инструмент просто устарел? Стоит его починить или заменить на новый?

Тан И тоже был в шоке, но через какое-то время успокоился и с загадочным выражением лица произнёс:

— Гу Няньцин, носитель семи каналов!

Е Чанцзяня прошиб холодный пот.

— Всё, конец. У меня предчувствие, что мои дни беззаботной жизни в Далёких Облаках и Водах подошли к концу!

Понурился, он спустился вниз, а Ли Цзюньянь сказал:

— Не расстраивайся, есть ещё один человек, который тоже страдает, как и ты, и ему придётся бегать между всеми учителями.

— Кто это?

— Тот, о ком я тебе говорил, носитель семи каналов.

Ли Цзюньянь указал вперёд.

Е Чанцзянь последовал его взгляду.

Ли Цзюньянь медленно произнёс:

— Старший брат!

Тан Цзянли всё это время смотрел на Е Чанцзяня, и их взгляды встретились.

Е Чанцзяня прошиб холодный пот.

— У меня есть одно слово... — пронеслось у него в голове.

Когда последний ученик секты мечей закончил тестирование, Е Чанцзянь с товарищами собирался вернуться в свои комнаты, но услышал строгий голос Тан И:

— Гу Няньцин, Тан Цзянли, останьтесь.

В глазах Ли Цзюньяня читалось «сбереги себя». Он бросил на него взгляд и беззаботно ушёл вместе с Янь Уюем.

Е Чанцзянь по-прежнему выглядел рассеянным. Он повернулся к Тан И и блуждающим взглядом смотрел то на небо, то на землю, то на траву, то на цветы.

Тан И строго произнёс:

— Тан Цзянли, Гу Няньцин, вы двое — единственные за последние сто лет в Далёких Облаках и Водах, кто обладает семью каналами. Усердно практикуйтесь, и со временем вы непременно достигнете великих высот.

Е Чанцзянь лениво кивнул.

— Я знаю, что ты раньше был молод и глуп, но признание ошибки — великое добро. Цзянли, в будущем ты должен больше заботиться о младшем брате.

— Да.

Тан Цзянли кивнул.

Е Чанцзянь поднял голову и сказал:

— Старейшина, если больше ничего, я пойду.

Не дожидаясь ответа Тан И, он быстро выскользнул и умчался, как ветер.

На галерее он наткнулся на Ли Цзюньяня и Янь Уюя, которые ждали его снаружи.

— Вы двое не ушли далеко?

Ли Цзюньянь ответил:

— Как только мы вышли, нас спросили, действительно ли ты сломал измеритель каналов.

Е Чанцзянь посмотрел на него с упрёком:

— Что значит «я сломал»? Он сам взорвался от старости, понятно?

Трое продолжили путь. По дороге они прошли мимо нескольких культивирующих учеников, которые остановились и смотрели им вслед, в их глазах читалась лёгкая зависть.

Янь Уюй с чувством произнёс:

— Раньше нас всегда тыкали пальцем, а сейчас всё иначе.

Е Чанцзянь сказал:

— Это всего лишь инструмент. Далёкие Облака и Воды действительно слишком консервативны.

Ли Цзюньянь кивнул в знак согласия:

— Говорят, что в Ночной переправе под звон ветра нет таких тестов на каналы ци. Они практикуют не путь бессмертных, и, кажется, не следуют принципам пяти элементов и инь-ян.

Е Чанцзянь спокойно заметил:

— Они не игнорируют их, а изучают всё. Путей совершенствования бесчисленное множество, и их нельзя ограничить одним атрибутом. Металл, дерево, вода, огонь, земля — всё сводится к одному.

Те, кто отправляется в Ночную переправу под звон ветра, — это люди, оказавшиеся в безвыходной ситуации, без дома и семьи. Весь мир отвергает их, и если они не будут усердно практиковаться, как смогут в будущем отплатить той же монетой?

Ли Цзюньянь с энтузиазмом воскликнул:

— Юаньсы, ты тоже хорошо осведомлён!

Он огляделся, убедившись, что поблизости нет посторонних, и таинственно прошептал:

— Слышал, что сто лет назад один человек хотел поступить в Далёкие Облака и Воды, чтобы учиться, но его выгнали, даже не пустив за ворота...

— Почему? — удивлённо спросил Янь Уюй.

— Ну, конечно, из-за врождённой демонической кости. Далёкие Облака и Воды принимают только настоящих учеников, практикующих путь бессмертных, а этот человек был не только еретиком, но и вёл себя вызывающе, был высокомерным и странным.

Е Чанцзянь серьёзно кивнул:

— Ты прав!

Он действительно благодарен, что тогда Далёкие Облака и Воды не приняли его!

С детства Е Чанцзянь слышал множество странных звуков, которые не принадлежали этому миру.

В детстве семья считала, что он бредит. Когда он смог общаться с животными, они стали относиться к нему как к змею. А когда он призвал первого духа мёртвых, они выгнали его.

Кто-то верил в путь бессмертных, а кто-то нет. Очевидно, его семья принадлежала к последним.

Что ещё оставалось? Если здесь не хотят меня, я найду другое место. Вперёд!

Один добрый человек сказал ему, что он обладает уникальным талантом и может попробовать

поступить в Далёкие Облака и Воды.

Благодаря своей андрогинной внешности он почти всю дорогу дрался, пробиваясь в Далёкие Облака и Воды. Любой хулиган, который не дрался с Е Чанцзянем, не мог считаться настоящим хулиганом.

Конечно, те, кто дрался с Е Чанцзянем, больше не решались заниматься хулиганством.

Далёкие Облака и Воды отказали ему в обучении, сославшись на недостаточные способности.

Он помнил, как один высокомерный ученик, практикующий путь бессмертных, насмехался над ним:

— Тебе стоит пойти в соседнюю Ночную переправу под звон ветра, там как раз для таких отбросов, как ты.

Е Чанцзянь запомнил его слова и лицо.

Но Ночная переправа под звон ветра находилась не рядом с Далёкими Облаками и Водами, а на Крайнем Севере.

Что ещё оставалось? Идти на север.

Ночная переправа под звон ветра располагалась на острове.

Была зима, он был ещё ребёнком, несколько дней не ел, у него не было сил, чтобы призвать духа мёртвых, и он упал в снегу.

В полубреду он увидел худощавого старика с корзиной для трав, который присел перед ним, начал хлопать и массировать его тело, и он почти почувствовал, как его рёбра ломаются.

— Ого, превосходные кости, выдающийся талант! Прирождённый для демонического пути.

Е Чанцзянь очнулся от боли, едва дыша, прошептал:

— Забери меня...

— Малыш, куда ты хочешь?

— Ночная... переправа...

Старик разжал ему рот и влил чашку вонючего зелья.

Е Чанцзянь чуть не вырвал желчь, но старик холодно сказал:

— Выпей всё, у меня нет времени тащить полумёртвого парня в Ночную переправу под звон ветра.

Е Чанцзянь проглотил зелье, вытер рот и злобно произнёс:

— Я и не собирался умирать здесь.

В его красивых глазах-фениксах горел огонь выживания.

— Ты мне нравишься, парень.

Е Чанцзянь тут же ответил:

— А ты не слишком стар для меня?

Старец с лодки на дикой переправе запнулся, поднял кулак и ударил его по голове.

Странное зелье оказалось чудодейственным лекарством. Е Чанцзянь, который ещё недавно был голоден, теперь чувствовал себя настолько бодрым, что мог убить тигра одним ударом.

Старец с лодки на дикой переправе схватил его за воротник и привёл в защитный барьер Ночной переправы под звон ветра.

Е Чанцзянь прыгнул с лодки и, увидев перед собой потрясающий вид, замер, не в силах произнести ни слова.

В то время как снаружи была зима, на острове царили весна и лето.

Зелень, цветы, яркие краски. Иногда пробегали пара белых кроликов, бродили олени — всё было так уютно.

<http://bllate.org/book/16478/1496612>